

Любовь Ольгертовна Шаульская
*заведующая учебным музеем истории российского
лесоводства, созданного на базе ГБПОУ ЛО «Лисинский
лесной колледж» (п. Лисино-Корпус, Тосненский район)*

Лисинский лесной колледж (исторический очерк)

Среди живописных окрестностей Санкт-Петербурга есть удивительно притягательные места, где оживает прошлое и день сегодняшний воспринимается как естественное продолжение событий отдалённого времени. Помнить и хранить память – значит жить достойно. История и часть культурных традиций сохранены в жизни и деятельности современного Лисинского лесного колледжа.

Государственному бюджетному образовательному учреждению среднего профессионального образования Ленинградской области «Лисинский лесной колледж» в 2014 г. исполнилось 180 лет. Это старейшее учебное заведение России и первое среднее учебное заведение лесной отрасли. История Лисинского лесного колледжа – это значительная часть истории развития российского лесного образования, науки и практики, егерского искусства, истории царских и великокняжеских охот.

Лисинский лесной колледж расположен на территории муниципального образования Тосненский район Ленинградской области, в 60 км к юго-западу от Санкт-Петербурга.

7 декабря 1834 г. министром финансов Егором Канкриным был представлен на подпись императору Николаю I документ, который определил начало среднего образования в лесной отрасли, – Положение об учреждении Лисинского учебного лесничества.

В Положении, утверждённом подписью императора, было предписано: «для пользы владельцев, желающих иметь сведущих лесничих, учреждено при Учебном лесничестве на правилах, изъяснённых ниже сего, в п. 30–38, Егерское училище, в которое, кроме помещичьих людей, могут также поступать люди свободных состояний... Лисинское Учебное Лесничество, с учреждённым при нём Егерским Училищем, состоит в ведомстве Министерства Государственных Имуществ по Лесному Департаменту».

Инициатива создания первого российского учебного лесничества с комплексной практической и научной подготовкой в Лисино принадлежала министру финансов Егору Канкрину.

Образовательная программа учебного лесничества, прописанная рукой Е.Ф. Канкринина, предполагала 2-годичный практический курс подготовки студентов Императорского Лесного Санкт-Петербургского института и подготовку специалистов среднего звена Лисинским егерским училищем – первенцем практического среднего профессионального образования для лесной отрасли России.

Обучение производилось на условиях казенного содержания и «своекоштного», т. е. и за свой счет. Все обучающиеся должны были быть обеспечены форменным обмундированием, согласно утверждённым Правилам обучения и проживания воспитанников Егерского училища: «для единообразия егери должны носить куртки и брюки травяного цвета и иметь серую шинель и шубу, а также должны иметь достаточное количество белья».

Егерское училище находилось в полном подчинении начальника учебного лесничества и «под ближайшим надзором обер-егеря».

Обучение лесным знаниям производилось «учеными лесничими и старшими практикантами».

В Лисинское егерское училище принимались воспитанники на два и четыре года обучения в возрасте от 18 лет. Все поступающие подвергались «испытаниям» на знание арифметики, правил письма, чтения, и непременно «быть добропорядочного поведения». «В случае дурного поведения они исключаются, по постановлению Конторы Лесничества, из Училища с уведомлением тех, кои их отдали на обучение и о причинах исключения, отсылаются за их счёт обратно без расчёта заплаченной суммы. Также и о неспособных и ленивых пансионерах уведомляются те лица, на счёт коих они содержатся для взятия их обратно».

Правила учения и проживания воспитанников Егерского училища были прописаны рукой министра финансов Егора Канкринина, заботившегося о подготовке хороших специалистов для лесного хозяйства России: «Обучение лесному делу – важная государственная задача, потому как страна с такими обширными лесами должна вести экономически правильное лесное хозяйство, дабы доход получать в казну государственную и леса умело возвращать».

«В числе предметов изучения воспитанников Егерского училища были:

1. Правила лесоводства, поскольку они нужны для ведения на практике доброго лесного хозяйства.

2. Черчение.

3. Арифметика, составление счетов и ведомостей.
4. Российская грамматика и составление обыкновенных по лесным делам бумаг.
5. Начала геометрии и стереометрии, измерение земли и нивелировка.
6. Егерское искусство.
7. Закон Божий.
8. Лесная таксация.
9. Ботаника».

Практические занятия включали обязательные работы по сеянию и посадке деревьев, разделению на лесосеки, клеймлению деревьев, обработке лесосек, занятиям егерской практикой (охотой) и прочие лесные работы. Воспитанники Егерского училища участвовали во всех практических занятиях практикантов Лесного института, что обеспечивало высокий уровень практических знаний и навыков.

По окончании училища выпускник получал «аттестат о приобретенных знаниях при соответствующем поведении».

Курс четырёхгодичного обучения обеспечивал возможности работы выпускников Егерского училища в должности лесного кондуктора (таксатора), помощника лесничего.

После 12 лет практической работы выпускники Егерского училища назначались на передачу экзаменов компетентной комиссии преподавателей в Лисино, после успешно выдержанного испытания повышались в должности. В нескольких выпусках «Лесного журнала» за 1898, 1899 и 1903 гг. были опубликованы «Воспоминания лисинца», автор подписался именем «Егерь»: «Вчера, 5 июня (1883), окончились экзамены в Лисино, о результатах которых я известил телеграммой. Я выдержал экзамен 4-ым. Всех кондукторов оказалось 54, а выдержало 45. Что мы перенесли за это время! Пока готовились и сдавали экзамены, представить себе не можете: волнение, сомнение, страх за себя. Председателем экзаменационной комиссии был действительный статский советник Холщевников, члены: действительные статские советники Красовский и Павловский, несколько преподавателей, в том числе и наш почтенный старик Реддерстрем. Пробирали нас страшно, пощады ни малейшей, экзамены с каждым годом становятся строже и строже.

Экзамены начались лесными законами, а затем шли лесная технология, таксация и лесоустройство, лесоохранение, ботаника, геометрия, геодезия и сочинение на тему „О мерах к естественному возобновлению“.

Раздали нам по листу бумаги и карандашу. Двери заперли на замок и оставили с нами преподавателя. На заголовке сбоку нужно было написать

свою фамилию и губернию, где служишь. Я первый подал сочинение. Прекрасно сошла у меня и лесная технология, так что экзаменатор Левитский остался очень доволен моими ответами. В общем, экзамены шли ровно, но были кондуктора и со слабыми знаниями».

Через 20 лет безукоризненной работы по лесной части выпускники Егерского училища производились в чин прапорщика корпуса лесничих, а по межевой части – в классные топографы.

Правила обучения и проживания воспитанников Егерского училища предписывали: «...обучение всем наукам должно происходить в лучших условиях, дабы воспитать надлежащие чувства в учениках и уважение к делу лесной практики».

Первым начальником Лисинского учебного лесничества был назначен коллежский асессор Балтазар Балтазарович Фрейрейс. Принято на обучение было 30 чел. Располагались воспитанники егерского училища в деревянных постройках Егерской слободы на территории усадьбы учебного лесничества.

В 1841 г. Министерство государственных имуществ, в состав которого входил Лесной департамент, признало весьма полезным обучать в егерском училище не только помещичьих юношей, но и присланных от лесного ведомства, а также воспитанников попечительских домов и любых желающих обучаться лесному делу, чтобы обеспечить «коренные» леса России знающими таксаторами, объездчиками и стрелками – подготовленными специалистами лесного дела.

Для этой цели в 1843–1845 гг. был выстроен новый двор егерского училища взамен деревянных построек Егерской слободы. Строительные работы были выполнены по проекту и под руководством архитектора А. Куцы. Для здания двора егерского училища сохранились по сегодняшний день, находятся на балансе Лисинского лесного колледжа и нуждаются в капитальном ремонте. Эскизы для проекта двора егерского училища были прорисованы Н. Бенуа, но проект перестройки зданий в 1858 г. был выполнен А.К. Кавосом, архитектором Императорского двора в Санкт-Петербурге.

В 1845 г. Лисинское егерское училище приняло уже 120 воспитанников, из числа которых 90 чел. обучались за казенный счет, а 30 чел. было принято «своекоштных», обучающихся за счет частных лиц.

К этому времени Лисинское егерское училище снискало заслуженный авторитет и славу лучшего в России учебного заведения для обучения простых людей.

Образовавшиеся вакансии на обучение тщательно отслеживались и занимались тотчас же. Сведения об этом помещались на страницах Лесной газеты.

В разное время здесь преподавали лесные науки учителя, чьи имена вошли в анналы российской лесоводственной науки и практики: Г. Ф. Морозов, М. М. Орлов, Ф. К. Эрдман, М. К. Турский, Е. П. Стульчинский, Д. М. Кравчинский и многие другие.

Из «Воспоминаний лисинца. 1898 г.»: «...при мне приехал преподавателем Митрофан Кузьмич Турский. Преподавал он русский язык, лесоводство и лесоустройство с таксацией. Вот человек, который восторгался своими предметами! Многому мы научились от Митрофана Кузьмича. С редким усердием, будучи тогда молодым человеком, он посещал классы, внося в них новое и интересное. Он умел определять способности учеников и давал каждому такую работу, что исполняя её, нельзя было не узнать и не изучить предмета. Его экскурсии в лес были для нас всегда желанными».

Митрофан Кузьмич Турский был выдающимся учёным, сочетавшим энциклопедические знания в области биологических и лесных наук с большим практическим опытом во всех областях лесного хозяйства и с любовью к лесному делу. Воспитанники М.К. Турского – это целое поколение лесоводов, горячо и преданно работавших на благо российского лесного дела. В числе его учеников В.Р. Вильямс, Г.Н. Высоцкий, Э.Э. Керн, А.П. Молчанов, Н.С. Нестеров, Л.И. Яшнов – исследователи и учёные, посвятившие свою жизнь лесоводственной науке и практике.

С 1889 г. Митрофан Кузьмич Турский преподавал в Московском сельскохозяйственном институте, где продолжал работать над созданием классических работ по лесному хозяйству.

После смерти М.К. Турского в 1899 г. в Петровско-Разумовском на территории парка был установлен красивый памятник из чёрного гранита с горельефным медальоном на постаменте и надписью: «Славному сеятелю на ниве лесной. Лесная Россия».

Со дня начала работы Лисинского учебного лесничества, в состав которого входило и егерское училище, директоров назначало ведомство Лесного департамента.

Это были: Б.Б. Фрейрейс – воронежский губернский лесничий, коллежский асессор;

А.А. Гарф – курляндский ученый лесничий, полковник корпуса лесничих;

К.Б. Бекман – полковник корпуса лесничих;

Л.И. Чарторижский – генерал-майор корпуса лесничих;

П.Е. Петров – ученый лесничий, офицер корпуса лесничих;

Л.Г. Барк – главный лесничий Великоанадольского степного лесничества, офицер корпуса лесничих;

П.Ф. Красовский – ученый лесничий, офицер корпуса лесничих;

Д.М. Кравчинский – ученый лесничий, генерал корпуса лесничих.

Имя Дмитрия Михайловича Кравчинского (1857–1918) вписано в историю Лисино особой строкой. Более тридцати лет он жил и работал в Лисино.

В 1885 г. Дмитрий Михайлович приехал в Лисино преподавателем лесных наук в егерском училище, вскоре став директором Лисинского учебного лесничества. За плечами была учёба в земледельческом институте, работа на кафедре лесной таксации под руководством профессора А.Ф. Рудзкого. Научная публикация «О влиянии леса на климат» (1876) привлекла внимание учёной общественности и Д.М. Кравчинскому была предложена командировка в Германию сроком на два года. По возвращении в Санкт-Петербург Д.М. Кравчинский работает на кафедре лесоустройства в Санкт-Петербургском лесном институте. Здесь под руководством профессора П.Н. Верехи Кравчинский много занимается научными исследованиями и обобщениями. Результатом деятельности этого периода стал учебник «Лесовозращение», не потерявший своей актуальности и сегодня. Вскоре, в 1884 г., Д.М. Кравчинский покидает Лесной институт и уезжает в Воронежскую губернию, где работает лесничим в корабельных лесах, которые ещё Петром Первым были названы «золотым запасом России».

С 1885 г. Дмитрий Михайлович Кравчинский связал свою жизнь с Лисино, ставшим для него домом, лабораторией, местом его забот и вдохновенного труда.

Г.Ф. Морозов, великий российский учёный-лесовод, считал себя учеником и воспитанником Д.М. Кравчинского, тепло отзывался о своём наставнике: «Большой интерес к жизни, большая наблюдательность и начитанность, оригинальность и независимость мысли, доброта и замечательный юмор – вот примечательные черты этой одарённой личности». Авторитет Д.М. Кравчинского был чрезвычайно высок, профессора называли его «лисинским отшельником», а его ученики – «большим лесничим» и «совесть» лесной России».

Словами сердечной благодарности и безграничного уважения проникнута статья, опубликованная в «Лесном журнале», посвящённая Д.М. Кравчинскому:

«...Скоро будет сорок лет славного служения Дмитрия Михайловича Кравчинского русскому лесу в самом же лесу и хозяином, и работником в одно и то же время

И за это родной лес шлёт ему русское „спасибо“ и по всему необъятному пространству своему, ещё никем не измеренному, шумит своему лесоиспытателю и учителю учителей наших:

- Дмитрию Кравчинскому – честь!
- Дмитрию Кравчинскому – слава!
- Дмитрию Кравчинскому на долгие и долгие годы здоровье и мощь!

С. Конардов, лесничий.
Лесной журнал. – 1916. – Вып. 1

Главным принципом работы Д. Кравчинского была забота об улучшении качества леса по составу, приросту, устойчивости. Он ввёл понятие «хозяйственные типы насаждений» и первым осуществил лесоустройство с учётом этих категорий.

Вот как характеризует приёмы и методы лесокультурной и лесохозяйственной деятельности Д.М. Кравчинского лесовод С. А. Соловьев: *«Сосредоточив основное внимание на выращивании деловой ели на лисинских тяжёлых почвах, учёный разработал и практически применил на больших площадях свои оригинальные рубки главного пользования (упрощённые семеннолесосечные), рубки ухода (проходные), объединив их названием „улучшительные“. Устройство временных питомников и способы посадки ели под пологом мягко-лиственных пород „гривками“ обогатили лесоводственную практику оригинальными приёмами»*.¹

Немало добрых воспоминаний о Д. М Кравчинском сохраняли и жители Лисино.

Он был честен и справедлив, добр и отзывчив, часто помогал простым людям в случае беды – пожара или падежа домашнего скота. Был рачительным хозяином, любимым учителем, учёным и практиком лесного дела, достойным гражданином Отечества.

Работая в Лисино, Кравчинский активно делился своим опытом и знаниями, выступая перед профессиональным лесным сообществом со страниц Лесного журнала, на лесных съездах и конференциях. Генерал корпуса лесничих, статский советник, почётный член-корреспондент Императорского лесного института, Д.М. Кравчинский был одним из самых авторитетных лесничих России.

Лисинское учебное лесничество стало образцом ведения правильного и рачительного лесохозяйствования.

События революционного переворота 1917 г. повлекли за собой кровавые расправы, преследования и бесчинства. В Лисино настал период

¹ Соловьев С.А. Трагедия Кравчинского // Лесное хозяйство. – 1988. – № 6. – С. 18–19.

бездарности и беспорядков, самовольные рубки на пробных площадях, отвержения всяких правил и законов, предание анафеме имени российского императора-освободителя Александра II – всё это повергло Д.М. Кравчинского в глубокую безысходность, что послужило причиной его трагического ухода из жизни. 7 октября (20 октября по н. ст.) 1918 г. он застрелился в своём рабочем кабинете в Лисино.

После революционных событий 1917 г. усадьба Лисинского учебного лесничества, включая и лесное училище, прекратила привычную активную учебную и практическую деятельность. Учебные корпуса оказались закрыты, помещения императорского охотничьего дворца спустя несколько лет были приспособлены для проживания студентов Лесного института на время летних практик, интерьеры утрачены, церковь закрыта и разорена.

В 1918 г. лесное училище в Лисино было закрыто и переведено в г. Ораниенбаум, где и располагалось до 1934 г. в помещениях бывшего дворца А.Д. Меншикова, переименованное в лесотехнический техникум.

В декабре 1934 г. было принято решение о возвращении учебного заведения на своё историческое место – в посёлок Лисино-Корпус с размещением в пустующем кирпичном здании «для 40 практикантов».

С мая 1935 г. начались строительные работы по подготовке помещений для учебной деятельности. Учебный корпус, здания лесного училища были разорены и зияли пустыми оконными проёмами. В декабре 1935 г. работы по восстановлению и подготовке помещений были закончены и 2-й семестр 1934–1935 учебного года для студентов Лисинского лесотехнического техникума был начат в помещениях красного кирпичного здания.

Из воспоминаний преподавателя Василия Васильевича Баландина: «Обучение в техникуме велось по четырём направлениям: Лесная таксация; Механизация лесозаготовок; Механизация складских работ; Транспортировка древесины. Общее число студентов составляло 320–350 человек».

Учебное заведение успешно продолжало готовить специалистов, нужных для развития и укрепления экономики страны. Непосредственная близость с лесным институтом возрождала возможности комплексного и качественного подхода в обучении, хотя произошло ведомственное разделение: лесной техникум был передан в управление отраслевому ведомству, а лесной институт – ведомству высшего образования.